

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 340.1:342.3

КАТЕГОРИЯ РАЗУМНОСТИ В СИСТЕМЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

БЕСЕДКИНА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры «Гражданское право»,
Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: n_besedkina@list.ru

АННОТАЦИЯ

Разумность является важной категорией в системе частноправового регулирования и представляет собой отраслевой принцип гражданского права (характеризует наиболее существенные черты гражданского права). Несмотря на всю важность этой категории, ее легального определения в гражданском законодательстве до сих пор нет. В определенном смысле между разумом и правом можно поставить знак равенства. Право представляет собой феномен разума, выражающий объективные ценности и требования человеческого бытия и являющийся безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений, включая позитивное (писаное) право.

Ключевые слова: разумность; частное право; гражданское право; разум; закон; частноправовое регулирование; добросовестность; справедливость.

CATEGORY OF A RATIONALITY IN SYSTEM OF PRIVATE-LAW REGULATION

NATALYA I. BESEDKINA,

candidate of jurisprudence, associate professor, assistant manager Civil law chair Financial University, Moscow, Russia

E-mail: n_besedkina@list.ru

ABSTRACT

The rationality is important category in system of private-law regulation and represents the branch principle of civil law (characterizes the most essential lines of civil law). Despite all importance of this category of its legal definition in the civil legislation still isn't present. In a sense between reason and the right it is possible to put an equal-sign. The right represents the reason phenomenon expressing objective values and requirements of human life and being an unconditional source and absolute criterion of all human establishments including the positive (hand-written) law.

Keywords: rationality; private law; civil law; reason; law; private-law regulation; integrity; justice.

Современной системой российского права разумность воспринимается как категория в системе частноправового регулирования и одновременно — принцип,

пронизывающий гражданское и гражданское процессуальное право, претендующий на роль общеправового [1]. Категория разумности в частноправовом регулировании заключается в

установленной гражданским законодательством необходимости для субъектов находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными гражданскими правами, и соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения участников, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [2].

По мнению Л. В. Волосатовой, отсутствуют критерии для использования закрепленных в целом ряде статей требований: «разумности пределов», «разумности сроков», «явно неразумного распоряжения доходами» и др. [1].

Разум, разумность и право — тесно взаимосвязанные явления. Право с позиции естественно-правового подхода понимается как феномен разума, обусловленный природой вещей. Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и общих требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Рассмотрим такие однопорядковые с категорией «разумность» категории, как добросовестность и справедливость, на примере которых, используя принцип противопоставления (справедливо — несправедливо; добросовестно — недобросовестно) проанализируем возможности определения сущности понятия «разумность» через противоположную категорию «неразумность» (принцип противопоставления) [3].

Неразумное осуществление гражданских прав всегда сопряжено с ответственностью. Являясь видом юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность обладает всеми признаками юридической

ответственности, т.е. является одной из форм государственного принуждения, которая заключается в применении к правонарушителю предусмотренной законом меры ответственности (санкции), влекущей для него дополнительные неблагоприятные последствия. Однако гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности: имущественный характер и компенсационную природу гражданско-правовой ответственности.

Санкцией за нарушение п. 2 ст. 10 ГК РФ является отказ в защите. По мнению В. П. Грибанова, отказ в защите права представляет собой относительно-определенную санкцию [4], т.е. определенную меру государственно-принудительного воздействия на правонарушителя [2]. Указанный подход является наиболее распространенным в цивилистике. При этом следует иметь в виду, что закон говорит не об отказе в защите всех принадлежащих субъекту гражданских прав, а лишь о тех, которые осуществляются неразумно. В. И. Емельянов в этой связи отмечает, что конструкция санкции, закрепленной в п. 2 ст. 10 ГК РФ, предоставляет суду возможность не отказать в защите гражданского права, осуществляемого с нарушением установленных пределов, что означает «защитить его, встав на сторону лица, злоупотребившего правом, т.е. правонарушителя» [15]. Поэтому п. 2 ст. 10 ГК РФ нуждается в изменении. Как справедливо замечает В. А. Белов, «всякие попытки недобросовестного оперирования правами и обязанностями должны, причем жесточайшим образом, пресекаться правоохранительными органами, судами и арбитражными судами» [15].

Итак, за неразумное осуществление гражданских прав устанавливается гражданско-правовая ответственность в форме отказа в защите. Ответственность, как известно, устанавливается за действия неправомерные. Следовательно, полагаем, что правильным будет рассмотрение неразумного действия как правонарушения. Отсюда, по справедливому замечанию Ю. В. Виниченко, следует, что, во-первых, разумное действие, таким образом, относится к действию правомерному. Во-вторых, рассматриваемое как вид правонарушения в сфере гражданского права

неразумное действие должно обладать всеми общими признаками гражданско-правовой ответственности: противоправным характером поведения, наличие у потерпевшего лица нанесенного вреда или убытков, причинно-следственной связью между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями, виной правонарушителя. Совокупность указанных условий является составом гражданского правонарушения [1].

Как верно утверждает Е. Богданов, правильное понимание содержания данной категории имеет большое значение прежде всего для практики, поскольку, согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ, в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, предполагается добросовестность участника правоотношения [5]. Исходя из смысла ст. 302 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», норм ряда других законов, можно сделать вывод, что под добросовестностью участников гражданских правоотношений следует понимать субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности. Тогда противоправность в их поведении во внимание не принимается.

При виндикации имущество находится в чужом незаконном владении (ст. 301 ГК РФ), однако решение вопроса об удовлетворении иска собственника зависит не от того, что владение было незаконным, а от добросовестности или недобросовестности приобретателя. От недобросовестного владельца имущество истребуется всегда, а вот от добросовестного, хотя бы и неправомерно владеющего чужой вещью, — лишь в определенных законом случаях (ст. 302 ГК РФ). В итоге лицо, неправомерно, но добросовестно завладевшее чужим имуществом, может приобрести на него право собственности [6].

В ряде случаев сам термин «добросовестность» или «недобросовестность» в норме права не присутствует, однако ее содержание позволяет сделать вывод, что речь все же идет об этой категории. Например, согласно п. 2 ст. 46 ГК РФ лица, к которым имущество

гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано: приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, жив. Под разумной ценой и разумными расходами следует понимать такие цену и расходы, которые готов соответствующим образом заплатить или понести разумный человек. Разумный срок — это время, необходимое разумному человеку для совершения действия (осуществления права или исполнения обязанности) в конкретном случае. Разумными являются действия, которые совершило бы в данной ситуации большинство людей, а эти действия в основной массе стремятся к средней величине.

При этом следует учитывать, что уровень интеллекта, знаний и опыта абстрактного среднего человека не является одинаковым для всех случаев. Для элементарных действий он ниже, чем для сложных, требующих образования и специальных навыков.

В англо-американском праве понятие «разумный человек» (*reasonable man*) используется очень широко и определяется как «обычный гражданин, иногда называемый “человеком из автобуса”» [7]. В российской юридической литературе на целесообразность использования для определения понятия «разумность» критерия «средний человек» указывает М.И. Брагинский [8]. В отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий.

При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, эти действия неразумны, а требование разумности соблюдено не было [9].

На первый взгляд может показаться странным, что слово «разумность», которое в обычном смысле означает интеллектуальную дея-

тельность человека, как юридическое понятие характеризует объективную сторону его действий. Дело в том, что, оценивая разумность действий, мы не рассматриваем интеллектуальный или волевой элемент реальных действий конкретного субъекта. В этом случае проверяется возможность совершения определенных действий не конкретным лицом, а средним человеком. При этом не имеет значения, знал конкретный субъект о последствиях своих действий, желал или не желал их наступления. Существенным является лишь то, что нормальный (средний) человек мог совершить в данной ситуации определенные действия. Таким образом, разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека в данных (сходных) обстоятельствах и в конкретных условиях [6].

Если в законе (ст. 428 и 451 ГК РФ) говорится о разумном «предвидении» и «понимании» (разумности психических действий), то имеются в виду действия среднего человека [9]. В отличие от этого, понятие разумных физических действий (продажа по разумной цене,несение разумных расходов и т.п.) означает действия не просто среднего, но еще и добросовестного человека. Ведь средний человек может совершать средние действия и даже действия лучше средних для другого лица.

Однако он же может совершать действия и хуже средних, причиняя вред другому лицу. Поэтому разумными физическими действиями следует считать не любые действия среднего человека, а лишь те, которые совершаются добросовестно, — средние действия субъекта, не желающего вреда указанному в законе или договоре лицу и предпринимающего все возможные усилия для его предвидения и недопущения. Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет договорную либо внедоговорную ответственность.

Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением

сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона — гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (даные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней — требования добросовестности, разумности и справедливости [10].

Обеспечение экономически равновесного положения означает создание такого механизма, реализация которого позволяет государству изменять условия законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений (в том числе правовых режимов инвестиций, собственности и др.), но с условием возмещения затрат, связанных с соблюдением новых норм законодательства.

Например, международным соглашением по вопросам инвестирования в строительство газопровода между Бенином, Ганой и Нигерией было зафиксировано правило экономического равновесия, в соответствии с которым если изменения в законодательстве или судебной практике, а также ратификация международных соглашений каким-либо государством, участвующим в подписании договора, привели к существенному негативному влиянию на субъекты хозяйственной деятельности, реализующие проект, то государство, допустившее такое изменение (изменения), должно обеспечить быструю, адекватную и эффективную компенсацию.

Принятие «гибридных положений» означает возможность сочетания замораживания и экономического равновесия как средств обеспечения стабильности в экономической деятельности. Положения (нормы) о стабилизации главным образом действуют в рамках межправительственных (межгосударственных) соглашений либо в рамках соглашений инвестора с публично-правовыми образованиями (государством, штатами, субъектами федерации и др.), т.е. их принятие зависит от

суверенной воли каждого государства. Более того, стабилизационные нормы не носят универсального характера и направлены на создание условий реализации конкретных проектов и контрактов [11]. Стабилизационные положения, содержащиеся в межгосударственных соглашениях, являются экономически выгодными для иностранных инвесторов и воспринимаются как деятельность правительства различных государств, направленная на привлечение иностранных инвестиций путем создания благоприятных условий для бизнеса. Однако применительно к стимулированию внутреннего (внутригосударственного) инвестирования стабилизационная оговорка является малораспространенной, и этот пробел следует восполнить.

Принцип стабильности частноправового регулирования должен явиться основой для планомерного развития экономической интеграции экономик различных суверенных государств и служить базовой гарантией как для частных лиц (граждан), так и субъектов предпринимательской деятельности, содействующей обеспечению их интересов независимо от возможного существенного изменения правового регулирования той или иной сферы общественных отношений [12]. Во многом признание принципа стабильности правового регулирования в качестве общепризнанного международно-правового принципа способно снять напряженность в международных отношениях, в том числе при изменении политического режима или руководства государства, т.е. создать условия для международной безопасности и сотрудничества на основе уважения как государственного суверенитета, так и интересов инвесторов. Одним из примеров является ситуация с экономическими потерями некоторых российских компаний (РЖД, Газпром, Татнефть и др.), с которыми после свержения в 2011 г. режима М. Кадафи новым правительством Ливии были расторгнуты договоры на сумму более 4 млрд долл.

Приведенный пример свидетельствует о конвергенции частноправового и публичноправового содержания принципа стабильности правового регулирования. В этом аспекте конвергенция является следствием общей

целевой направленности международного публичного и международного частного права — обеспечение гарантий безопасности в мировом правопорядке и защита прав инвесторов и собственников.

Разумность уже традиционно подлежит учету при определении пределов осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 53; п. 2 ст. 314; п. 2 ст. 375 ГК РФ), при решении вопроса о возникновении (в частности, гл. 50 ГК РФ) и прекращении гражданских прав (п. 2 ст. 72; п. 2 ст. 76; п. 2 ст. 428; п. 1 ст. 451 ГК РФ), их защите (ст. 397; п. 1, ст. 399; п. 1 ст. 404; ст. 1101; п. 3 ст. 1252 ГК РФ), а также при применении гражданского (российского) законодательства (п. 2 ст. 6; п. 3 ст. 1191 ГК РФ) [13]. Судя по уже вступившим в законную силу и только планируемым изменениям гражданского законодательства России, сужения сферы применения категории «разумность» не планируется [6].

Напротив, в ГК РФ имеется целый ряд новых положений, в которые заложен критерий разумности: вступившие в действие 1 сентября 2013 г. нормы о сделках (п. 2 ст. 157.1; п. 1 ст. 178; п. 3 ст. 183 ГК РФ в редакции ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ); 1 июля 2014 г. — положения о залоге (абз. 2 п. 4 ст. 345; абз. 3 п. 1 ст. 358.3 ГК РФ в редакции ФЗ от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ); 1 сентября 2014 г. — нормы о юридических лицах (п. 1, 3, 5 ст. 53.1; п. 4 ст. 62; абз. 1 п. 2 ст. 65.2 ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

Указание на «разумность» и производные от нее термины содержится также в тексте потенциальных новелл ГК РФ (в редакции проекта ФЗ № 47538-6): об обязательствах (п. 3 ст. 367; п. 2 ст. 376; п. 5 ст. 393; п. 2 ст. 393.1; абз. 2 ст. 415); о договорах (п. 2 ст. 446.1); при правовой регламентации вещных отношений, в частности при установлении так называемых соседских прав как ограничений права собственности на земельный участок в пользу соседей (п. 2 ст. 293; п. 2 ст. 294) [14].

Изложенное позволяет утверждать, что разумность пронизывает и обусловливает действие практически всех гражданско-правовых институтов, исходя из чего ее, так же как и

добропроводность, можно считать не просто принципом гражданского права, но, по терминологии ГК РФ, основным началом гражданского законодательства.

В качестве научной гипотезы можно допустить, что категория разумности является правовым инструментом в системе частноправового

регулирования, который означает презумпцию действия субъекта права, а использование его по сути своей означает справедливое удовлетворение разумных потребностей субъектов и способствует гармонизации и гибкому развитию товарно-денежных отношений и гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виниченко Ю.В. Разумность как оценочное понятие права // Академический юридический журнал. 2011. № 4 (46).
2. Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: дис. .... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.
3. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013. 232 с.
4. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 99.
5. Богданов Е. Категория добросовестности в гражданском праве. [Электронный ресурс] <http://www.lawmix.ru/comm/7407>.
6. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
7. Martin Elizabeth A. Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
8. Брагинский М.И. Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность. Исковая давность // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 7. С. 101.
9. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. С. 18–19.
10. Васильев В.В. Стабильность частноправового регулирования как общепризнанный принцип международного права и принцип гражданского права Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс».
11. Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: монография. М.: Юркомпани, 2014.
12. Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России: монография. М.: Юркомпани, 2014.
13. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 23 с.
14. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: монография. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 152 с.
15. Емельянов В.И. Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

REFERENCES

1. Vinichenko Yu. V. Razumnost as estimated concept of the right [Razumnost' kak ocenochnoe ponятие prava]. Academic legal magazine — Akademicheskij juridicheskij zhurnal. 2011. No. 4 (46) (in Russ.).
2. Volosatova L. V. Printsip of a rationality in realization of the subjective civil rights: abstract candidate of jurisprudence [Princip razumnosti v realizacii sub#ektivnyh grazhdanskikh prav: dis.... kand. jurid. Nauk]. M., 2005. P. 5 (in Russ.).
3. Bogdanov D. E. Spravedlivost as the main beginning of civil responsibility in the Russian and foreign law: monograph [Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave: monografija]. M.: Prospect, 2013. 232 p. (in Russ.).

4. *Gribanov V.P.* Limits of implementation and protection of the civil rights [Predely osushhestvlenija i zashchity grazhdanskih prav]. M.: Statute, 2001. P. 99 (in Russ.).
5. *Bogdanov E.* Kategoriya of integrity in civil law [Kategorija dobrosostnosti v grazhdanskem prave]. <http://www.lawmix.ru/comm/7407> (in Russ.).
6. *Bogdanova E.E.* Dobrosostnost of participants of the contractual relations and problem of protection of their subjective civil rights: abstract doctor of jurisprudence [Dobrosostnost' uchastnikov dogovornyh otnoshenij i problemy zashchity ih sub#ektivnyh grazhdanskih prav: avtoref. dis.... d-ra jurid. nauk]. M, 2010. 63 p. (in Russ.).
7. *Martin Elizabeth A.* Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
8. *Braginsky M.I.* Implementation and protection of the civil rights. Transactions. Representation. Power of attorney. Limitation period [Osushhestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. Sdelki. Predstavitel'stvo. Doverennost'. Iskovaja davnost']. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation — Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF.* 1995. No. 7. P. 101 (in Russ.).
9. Concept "rationality" of civil law of Russia [Ponjatie «razumnost'» v grazhdanskem prave Rossii]. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation — Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF.* 2002. No. 10. P. 18–19 (in Russ.).
10. *Vasilyev V.V.* Stability of private-law regulation as conventional principle of international law and principle of civil law of the Russian Federation [Stabil'nost' chastnopravovogo regulirovaniya kak obshhepriznannyj princip mezhdunarodnogo prava i princip grazhdanskogo prava Rossijskoj Federacii]. *Union of Right Forces Consultant Plus — SPS "KonsultantPlus"* (in Russ.).
11. *Grudtsyna L.Yu.* Gosudarstvo. Civil society. Information: monograph [Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: monografija]. M.: Yurkompani, 2014 (in Russ.).
12. *Grudtsyna L.Yu., Ivanova S.A., Pashentsev D.A., Petrovsky O.V.* Development of the higher legal education in modern Russia: monograph [Razvitiye vysshego juridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: monografija]. M.: Yurkompani, 2014 (in Russ.).
13. *Masur O.W.* The requirement of a rationality in the ratio with the requirement of integrity in civil law: abstract candidate of jurisprudence [Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniem dobrosostnosti v grazhdanskem prave: avtoref. dis.... kand. jurid. Nauk]. SPb., 2012. 23 p. (in Russ.).
14. *Drozdova T.Yu.* Dobrosostnost in the Russian civil law: monograph [Dobrosostnost' v rossijskom grazhdanskem prave: monografija]. Irkutsk: Publishing house of BGUEP, 2006. 152 p. (in Russ.).
15. *Yemelyanov V.I.* Nedopustimost of abuse of the civil rights by the Russian legislation: abstract candidate of jurisprudence [Nedopustimost' zloupotrebljenija grazhdanskimi pravami po rossijskomu zakonodatel'stvu: dis.... kand. jurid. nauk]. M., 2001. P. 46 (in Russ.).